

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'367

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-8-14

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ОПРЕДЕЛЁННО-ЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ РАЗЛИЧНЫХ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СМЫСЛОВЫХ ТИПОВ РЕЧИ

Брысина Т.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается связь между особенностями односоставных определённо-личных конструкций и их употреблением в разных функционально-смысловых типах текста – повествовании, описании, рассуждении. Выявлено, что специфика определённо-личных предложений в большей мере соответствует функционально-смысловым особенностям текста-повествования и текста-рассуждения, в меньшей мере – особенностям текста-описания. Этот вывод подтверждается наблюдением за частотностью употребления рассматриваемых конструкций в повествовании, описании и рассуждении.

Ключевые слова: функционально-смысловые типы речи, описание, повествование, рассуждение, определённо-личное предложение, односоставное предложение, монолог, диалог, образ автора.

USE SPECIFICS OF DEFINITE-PERSONAL SENTENCES IN FICTION OF VARIOUS FUNCTIONAL-SEMANTIC SPEECH TYPES

T. Brysina

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The paper discusses the relationship between the characteristics of one-member compound definite-personal sentences and their use in different is functional-semantic text types – narration, description, discussion. It is revealed that specifics of definite-personal sentences to a greater extent corresponds to functional-semantic features of text-narration and text-discussion, and to a lesser extent to features of the text-description. This conclusion us

supported by observing the frequency of the use of the considered sentences in narration, description and discussion.

Key words: functional-semantic texts of speech, description, narration, discussion, the definite-personal sentences, one-member compound sentences, monologue, dialogue, image of the author.

Определённо-личные предложения обладают семантической и грамматической спецификой. Их грамматическая форма позволяет узнавать деятеля без его обозначения, т. е. деятель обозначается грамматически. Для этого применяются глагольные формы 1-го и 2-го лица, прямо указывающие очевидно-го производителя действия (*иду, идём, идёшь, идёте; иди, идите, идёмте*). Как отмечает П.А. Лекант, «в определённо-личных предложениях выражается действие (признак), соотнесённое с определённым деятелем (носителем признака), который, однако, словесно не обозначен. Указание на конкретного деятеля содержится в формах глаголов 1–2-го лица, а также повелительного наклонения, которые выступают в роли главного члена предложения (или входят в состав главного члена в качестве вспомогательного компонента)» [10, с. 135].

Задачей нашей работы является семантический анализ связи между отмеченными выше свойствами определённо-личных предложений и коммуникативным своеобразием каждого из функционально-смысловых типов речи (текста) (повествование, описание и рассуждение), подробную характеристику которым можно найти в работах О.А. Нечаевой и Н.С. Валгиной [11, 7].

Возьмём в качестве исходной позиции для размышлений утверждение А.И. Фефилова о том, что слово как образующая часть языкового уровня предложения в сочетании с другими

словами придаёт предложению смысловую потенциал и в то же время само «присваивает» дополнительный коммуникативный смысл [14, с. 22].

Можно предположить, что по аналогии строятся взаимоотношения предложений, образующих текст, и самого текста. На уровне текста предложение может получать дополнительный коммуникативный смысл и актуализировать содержание. З.Я. Тураева констатирует, что «текст как единство высшего ранга, как структурно-семантическое единство, отличное от простой последовательности предложений, способен оказывать определённое воздействие на входящие в его состав элементы» [13, с. 23]. Она объясняет это своеобразием функционирования языковых единиц в тексте, исследует причины, порождающие это своеобразие.

В результате интеграции текстом единиц языка в этих единицах могут происходить существенные изменения. Влияние контекста приводит к тому, что единица языка может выступать во вторичной номинативной функции. З.Я. Тураева, ссылаясь на С.О. Карцевского, объясняет это вступлением «в действие механизма асимметричного дуализма языкового знака», который «проявляется в том, что обозначающее языкового знака (его форма) стремится выступать в новых функциях, а обозначаемое (его содержание) стремится выразить себя в новой форме» [13, с. 123].

Специфической особенностью **повествования** как функционально-смыслового типа речи является отражение мира в движении, во времени. Динамизм, пожалуй, главная функционально-смысловая и стилистическая особенность повествования. Можно ли сказать, что динамизм свойствен и определённо-личным предложениям? Да, можно. Дело в том, что в определённо-личных предложениях, по сравнению с другими односоставными конструкциями, существенно возрастает роль глагола как организующего элемента всей синтаксической конструкции. Ведь именно глагол обозначает вещественное содержание действия, и он же указывает на деятеля. Сравним две конструкции: *Иду. – Я иду*. Именно в первой ощущается динамизм за счёт краткости стиля и за счёт большей роли глагола: он здесь один.

Наблюдение над примерами из художественных текстов показывает, что определённо-личные предложения являются излюбленным средством автора-рассказчика для реализации фатической функции: *В самом деле, что было бы с нами, если бы вместо общеприятного правила: чин чина почитай, ввелось в употребление другое, например: ум ума почитай? Какие возникли бы споры! и слуги с кого бы начинали кушанье подавать? Но обращаюсь к моей повести* [4].

Автор может перейти в повествовании от первого лица к третьему лицу, тем самым он приглашает читателя стать участником повествования. В предложениях с глагольной формой 1-го лица множественного числа глагола автор приближает к себе читателя. В таких случаях повествование приобретает субъективную модаль-

ность. Например: *Он помог барышне и её девушке усесться и уложить узлы и шкатулку, взял вожжи, и лошади полетели. Поручив барышню попечению судьбы и искусству Терёшки кучера, обратимся к молодому нашему любовнику. Но возвратимся к добрым ненарадковским помещикам и посмотрим, что-то у них делается. А ничего* [3]. У глагольных форм *обратимся, возвратимся, посмотрим* функция фатическая: с помощью них автор устанавливает контакт с читателем.

В.В. Виноградов выделял в отдельную проблему образ автора в художественной литературе. Он утверждал, что «в композиции художественного произведения динамически развёртывающееся изображение мира раскрывается в смене и чередовании разных форм и типов речи, разных стилей, синтезируемых в «образе автора» и его создающих. Именно в своеобразии речевой структуры образа автора глубже и ярче всего выражается стилистическое единство сложного композиционного художественного речевого целого» [8, с. 181]. Исследование художественного текста В.В. Виноградов проводил с учётом того, кому адресован текст. Об адресате может быть сказано в самом тексте: *Читатель друг! Не тот читатель, что мнит, будто без его клеймящих писем собаки поедят всех граждан и гражданок, нет – не тот. Другой – мой читатель, к тебе обращаюсь. Прости, что в лирическо-оптимистической повести о собаке я иногда напишу одну – две сатирические картины. Не обвиняй в нарушении законов творчества, ибо у каждого писателя свои «законы». Не обвиняй, дорогой, и в смешении жанров, ибо сама жизнь – смешение: добро и зло, счастье и несчастье, смех и горе, правда*

и ложь живут рядом, и так близко друг к другу, что иногда трудно отличить одно от другого [5].

В текстах-описаниях главное внимание уделяется качествам и свойствам предмета, а не действиям. Поэтому в них определённо-личные предложения встречаются значительно реже. Специфической особенностью **описания** является статический характер представления существенных признаков объекта. Поэтому на первый план выдвигается вопрос о субъекте, об авторе речи, описывающем объект. Учёт стилиевой принадлежности текста помогает выявить, как субъект речи проявляет себя в тексте.

Описание в большинстве случаев ведётся от 3-его лица. Говорящий обычно себя не проявляет, за исключением тех случаев, когда образ автора специально вводится: *Вскоре во двор вышел Костик. Он длиннее меня на целых полголовы, хотя учится со мной в одном классе. **Не подумайте**, что он огромного роста. Просто я невысокий. Может быть, поздние дети медленно физически развиваются? А Костик не поздний, он самый обыкновенный. И родители у него молодые. Но очень противные! Это его отец стучит в стенку. И мамаша постукивает...[1]; А здесь всё это вместе смешалось в восхитительный аромат, поражающий своей обаятельной, какой-то розовой пахучестью. **Не будем спорить**: уж если человек иногда отличает молоко от «молока», то как же не заметить того нашему Биму, обладающему сверхдальним чутьём, как не поразиться запаху, в котором человеческие руки перемешаны с цветами и травами [5].*

Особенность **текстов-рассуждений** в том, что говорящий должен убедить

слушателя, читателя в своём мнении, доказать свою точку зрения: ***Будем одинако справедливы, постараемся войти в их положение и, может быть, станем судить о них гораздо снисходительнее. Что такое стационарный зритель? Суций мученик четырнадцатого класса, ограждённый своим чином токмо от побоев, и то не всегда...»;** «Приезжает генерал; дрожащий зритель отдаёт ему две последние тройки, в том числе курьерскую. Генерал едет, не сказав ему спасибо. Через пять минут – колокольчик, и фельдъегерь бросает ему на стол свою дорожную!.. **Вникнем во все это хорошенько, и вместо негодования, сердце наше исполнится искренним состраданием [4].** В этом монологическом тексте определённо-личные предложения используются в качестве тезиса и вывода. Данные конструкции соответствуют структуре текста (начало, конец размышления). Автор предлагает читателю поразмышлять вместе с ним. На это указывает глагольная форма множественного числа совместного действия.*

Тексты-рассуждения эмоциональны и выразительны благодаря определённо-личным предложениям, которые разнообразны по семантике и структуре: *Далеко залетели, голубчики, **да посмотрим**, где сядут! [2]; Странно, что и я иногда замечаю теперь за собой такое, чего раньше не было. Например, **если увижу картину, где есть собака, то прежде всего обращаю внимание на её окрас и породистость [5]; Нет, надо искать что-то другое. Если же кто-то из кинологов и напечт о картине Д. Бассано, то можно, на крайний случай, сказать просто: а при чём тут чёрные уши у Бассано? **Поищем данные ближе к Биму по времени [5].*****

Интересно, что в диалоге функциональное своеобразие употребления определённо-личных предложений усиливается. Диалог развивает действие, значительно сокращает текст. Речь героев используется в качестве характеристики или дополнительного элемента к повествованию. Например: *Управляющий сказал мне: «Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели». Я ему ответил: «Вы слишком льстите мне, ваше превосходительство, полагая, что я умею летать». И потом я слышал, как он сказал: «Уберите этого господина, он портит мне нервы». Дня через два меня уволили [6, с. 135].*

Говорящие обмениваются репликами, сообщая друг другу информацию, в качестве которой может быть предложено и описание какого-либо предмета, и рассказ о событии, и собственное мнение. Но всё это подаётся как сообщение: *Она заплакала и проговорила, закрывая лицо муфтой: – Одна! Мне тяжело жить, очень тяжело, и на всём свете нет у меня никого, кроме вас. Не покидайте меня! [6, с. 175]; Он весь побагровел. – Не смей так разговаривать со мною, глупец! – крикнул он тонким, визгливым голосом [6, с. 137];*

– Взгляни! – говорил он сестре, указывая на небо тем самым зонтиком, которым давеча бил меня. – Взгляни на небо! Звёзды, даже самые маленькие, – всё это миры! Как ничтожен человек в сравнении со вселенной! [6, с. 136]; – Не знаю, – отвечал Бурмин, – не знаю, как зовут деревню, где я венчался; не помню, с которой станции поехал [3].

Проведённый анализ показывает, что частотность употребления определённо-личных предложений в художественном тексте связана с отнесением его к тому или иному функционально-смысловому типу. Больше всего определённо-личных предложений мы встретили в текстах-повествованиях и текстах-рассуждениях. Наименьшее их количество – в текстах-описаниях. Таким образом, специфика определённо-личных предложений в большей мере соответствует повествованию и рассуждению, поскольку в них: 1) присутствует динамизм, также свойственный определённо-личным конструкциям, в которых употреблён независимый глагол, и 2) в большей мере, чем в тексте-описании, проявляется образ говорящего, который эксплицируется в грамматической форме определённо-личной конструкции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ИСТОЧНИКИ:

1. Алексин А.Г. Поздний ребёнок [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/ALEKSIN/rebenok.txt> (дата обращения: 11.10.2014).
2. Паустовский К.Г. Повесть о лесах [Электронный ресурс]. URL: <http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/povest-o-lesah/lesa.htm> (дата обращения: 17.10.2015).
3. Пушкин А.С. Метель [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0859.htm> (дата обращения: 7.04.2015).
4. Пушкин А.С. Станционный смотритель [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/pushkin_aleksandr_sergeevich/stancionniy_smotritel/read (дата обращения: 8.04.2015).

5. Троепольский Г.Н. Белый Бим Чёрное ухо [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/PROZA/TROEPOLSKIJ/bim.txt> (дата обращения: 23.11.2013).
6. Чехов А.П. Повести. Пьесы. М.: Правда, 1987. 464 с.

ЛИТЕРАТУРА:

7. Валгина Н.С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 280 с.
8. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М., 1971. 240 с.
9. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 5. С. 44-48.
10. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и дополн. М.: Высшая школа, 2004. 247 с.
11. Нечаева О.А. Функционально-смысловые типы речи. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1974. 94 с.
12. Солганик Г.Я. Стилистика текста: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 1997. 256 с.
13. Тураева З.Я. Лингвистика текста: (Текст: структура и семантика): учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностранный язык». М.: Просвещение, 1986. 127 с.
14. Фефилов А.И. Введение в когнитологию: учеб. пособие. М.: Флинта, 2010. 240 с.

REFERENCES & SOURCES:

1. Aleksin A.G. Pozdnii rebenok [Elektronnyi resurs]. [Late child [E-source]]. URL: <http://www.lib.ru/PROZA/ALEKSIN/rebenok.txt> (request date 11.10.2014)
2. Paustovskii K.G. Povest' o lesakh [Elektronnyi resurs]. [A tale of the woods [E-source]]. URL: <http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/text/povest-o-lesah/lesa.htm> (request date 17.10.2015)
3. Pushkin A.S. Metel' [Elektronnyi resurs]. [The storm [E-source]]. URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/06prose/01prose/0859.htm> (request date 7.04.2015)
4. Pushkin A.S. Stantsionnyi smotritel' [Elektronnyi resurs]. [Stationmaster [E-source]]. URL: http://modernlib.ru/books/pushkin_aleksandr_sergeevich/stacionniy_smotritel/read (request date 8.04.2015)
5. Troepol'skii G.N. Belyi Bim Chernoe ukho [Elektronnyi resurs]. [White BIM Black ear [E-source]]. URL: <http://lib.ru/PROZA/TROEPOLSKIJ/bim.txt> (request date 23.11.2013)
6. Chekhov A.P. Povesti. P'sy [Story. Plays]. M., Pravda, 1987. 464 p.
7. Valgina N.S. Teoriya teksta [The theory of the text]. M., Logos, 2003. 280 p.
8. Vinogradov V.V. O teorii khudozhestvennoi rechi [On the theory of artistic speech]. M., 1971. 240 p.
9. Lekant P.A. Kategorii ratsional'nogo i emotsional'nogo v russkom yazyke i russkoi rechi [Categories: rational and emotional in Russian language and Russian speech] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2012. no. 5. pp. 44-48.
10. Lekant P.A. Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom pusskom yazyke: ucheb. posobie. [The syntax of a simple sentence in the modern Russian language: textbook manual]. 3rd ed., rev. and enl. M., Vysshaya shkola, 2004. 247 p.
11. Nechaeva O.A. Funktsional'no-smyslovye tipy rechi. [Functional-semantic types of speech]. Ulan-Ude: Buryat book publ., 1974. 94 p.
12. Solganik G.YA. Stilistika teksta: ucheb. posobie [Stylistics of the text: textbook manual]. M., Flinta; Nauka, 1997. 256 p.

13. Turaeva Z.YA. Lingvistika teksta: (Tekst: struktura i semantika): ucheb. posobie dlya studentov ped. in-tov po spets. no. 2103 «Inostrannyi yazyk» [Text linguistic (Text: structure and semantics): proc. manual for students of ped. in-s on spec. no. 2103 «Foreign language»]. M., Prosvescheniie, 1986. 127 p.
14. Fefilov A.I. Vvedenie v kognitologiyu: ucheb. posobie [Introduction to cognitology: text-book manual]. M., Flinta, 2010. 240 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Брысина Татьяна Николаевна – аспирант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: tania.brysina@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Brysina Tatiana – post-graduate student of the Department of Modern Russian language at Moscow State Region University; e-mail: tania.brysina@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Брысина Т.Н. Специфика употребления определённо-личных предложений в художественных текстах различных функционально-смысловых типов речи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 3. С. 8-14.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-8-14

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Brysina T. Use specifics of definite-personal sentences in fiction of various functional-semantic speech types // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Russian philology. 2016. no 3. pp. 8-14.
DOI: 10.18384/2310-7278-2016-3-8-14